

УДК 338(476)

Белорусская экономическая модель: от либерального фундаментализма к социально-экономическому управлению

В.А. Янчук

Рассматривается актуальная проблема формирования современной экономической модели Беларуси. В первом разделе анализируются причины спада экономики Республики Беларусь в 1991–1995 гг. Главной причиной называется разрыв хозяйственных связей из-за развала СССР. Во втором разделе приводится классификация моделей макроэкономики по признаку социальной ориентации. При этом выделяются три базовые модели макроэкономики: доминирующего капитализма, социал-демократического капитализма и доминирующего социализма. В качестве примера модели «доминирующего социализма» приводятся экономики Китая и Беларуси. В белорусской экономической модели выделяются такие признаки, как социалистически ориентированное государственное управление экономикой, экономический патернализм государства, формирование эффективно-пропорциональной смешанной экономики, экономическая интеграция Беларуси с Россией, проведение сильной социальной политики.

В июле 1990 года Верховный Совет БССР принял Декларацию «О государственном суверенитете БССР». В ней был провозглашен полный государственный суверенитет Белорусской ССР, предполагавший верховенство, самостоятельность и полноту государственной власти республики в границах ее территории. Это политическое событие определило содержание экономического цикла суверенной Беларуси. В этом цикле можно выделить три ярко выраженные фазы: глубокий спад в производстве продукции (1991–1995 гг.); оживление экономики и восстановление предкризисного объема производства (1996–2003 гг.); устойчивый социально-экономический рост (со второй половины 2003 г. по настоящее время).

Белорусская экономическая модель (БЭМ) как целостная национальная социально ориентированная экономическая система стала формироваться на второй фазе экономического цикла. Как это происходило?

Спад в экономике Беларуси и его причины

Беларусь в составе СССР. В конце 80-х гг. прошлого столетия БССР входила в число самых развитых республик СССР. В 1990 г., например, в ней было произведено 4% валового национального продукта (ВНП), 4,5% продукции промышленности и 5,6% продукции сельского хозяйства СССР. При этом она занимала 0,9% территории, на нее приходилось 3,6% населения.

Наша республика в условиях общесоюзного разделения труда специализировалась на производстве продукции химической и нефтехимической, легкой и пищевой промышленности, точного машиностроения, а также на продукции животноводства, льноводства и картофелеводства.

По объему производства важнейших видов продукции отраслей специализации доля республики в 1990 г. составляла: минеральные удобрения – 18,9%, химические волокна и нити – 30,7, тракторы – 20,3, металлорежущие станки – 9,8, грузовые автомобили – 5,4, телевизоры – 12,3, холодильники и морозильники – 11,2, велосипеды – 14,4, мотоциклы – 20,6%.

По производству многих видов промышленной и сельскохозяйственной продукции на душу населения Беларусь находилась на уровне экономически развитых стран. В 1990 г. выше среднесоюзных были и показатели уровня жизни населения. Валовой внутренний продукт (ВВП) в расчете на душу населения в фактически действовавших ценах составлял 3956 руб. против 3477 руб. в среднем по СССР. В 1990 г. расходы государства на развитие народного хозяйства и социально-культурные мероприятия полностью покрывались доходами, профицит госбюджета по отношению к ВВП был равен 2,6%. Практически отсутствовали безработица и инфляция [1].

Белорусская экономика в 1991–1995 гг. Начало первой фазы экономического цикла Республики Беларусь совпало с приобретением страной государственного суверенитета в связи разрушением СССР. В 1991–1995 гг. для народного хозяйства республики стало характерным крайнее обострение экономического кризиса. Его основными проявлениями стали:

- резкое падение объема производства ВВП;
- увеличение дефицита государственного бюджета;
- стремительное повышение цен на продукцию, например, только в 1994 г. цены в стране увеличились более чем в 23 раза;
- рост внешней задолженности и т.д.

Все это поставило народное хозяйство Республики Беларусь на грань обвала. В 1995 г. по сравнению с 1990 г. объемы производства сократились: ВВП – на 34,7%, продукции промышленности – на 38,6, продукции сельского хозяйства – на 26,4, товаров народного потребления – на 40,4, инвестиции в основной капитал – на 61, реальные денежные доходы населения – на 38%. По розничному товарообороту снижение произошло на 57% [2]. Индекс потребительских цен за пять лет возрос в 44 тыс. раз [3]. Белорусские «экономические локомотивы» («Атлант», «МТЗ», «МАЗ», «БелАЗ», «Горизонт», «Витязь» и др.) были на грани банкротства. Вклады населения в Сбербанке практически исчезли, катастрофически снижался уровень жизни населения. По сравнению с 1990 г. реальная заработная плата в 1995 г. уменьшилась практически вдвое, а доля населения, имеющего совокупные доходы на уровне и ниже минимального потребительского бюджета, возросла с 5% до 80%. В результате высокой инфляции обесценивался основной и оборотный капитал предприятий и денежные сбережения граждан. Эмиссионная поддержка реального сектора и домашних хозяйств через инфляцию и девальвацию привела к спекулятивному перераспределению финансовых ресурсов. Отрицательное сальдо экспорта и импорта товаров достигло 16,8%.

Во всех республиках бывшего СССР, взятых вместе, спад в производстве ВВП составил почти 50%. Такое падение производства наблюдалось только в годы великой депрессии в США. Воистину можно говорить о рукотворной великой постсоветской депрессии.

Каковы же **причины экономической катастрофы** на пространстве ушедшего в историю СССР?

Первая причина катастрофы лежит на поверхности. Процентом на 60 спад объясняется разрывом хозяйственных связей из-за развала СССР. Дело в том, что ядро народного хозяйства СССР составляли монополии. На практике это означало, что какое-то предприятие могло определять судьбу множества других предприятий-смежников. Если одно из них, к примеру, становилось банкротом, то в этом случае разрушалась вся цепь взаимосвязанных предприятий. От разрыва хозяйственных связей, естественно, пострадала и экономика Беларуси, которую называли «сборочным цехом» СССР. Кроме того, в Беларуси был и есть развитый нефтехимический комплекс, перерабатывавший в середине 80-х гг. ежегодно около 40 млн. т сырой нефти. Причем своя нефть составляла всего лишь двадцатую часть. Переработка нефти приносила в казну нашей республики до 50% всех валютных поступлений. В 1981–1983 гг., к примеру, предприятия в г. Новополоцке перерабатывали в среднем в год до 25 млн. т, в 1999 г. – 6,1, а в 2005 г. – уже 9,7 млн. т. В настоящее время ежегодные поставки сырой нефти в Беларусь из России составляют около 20 млн. т.

Вторая причина – неэффективное государственное управление. В экономике практически царил хаос, происхождение которого, в частности, объясняется наличием в головах высшего руководства страны двух догм великого либерала XVIII века, классика политической экономии А. Смита. Согласно первой из них, чем меньше государства в экономике, тем лучше, т.е. «пусть идет, как идет». Эта догма, в свою очередь, вытекала из догмы о «невидимой руке рынка», суть которой состояла в том, что только рынок способен навести идеальный порядок в экономике. Ржавчина либерального фундаментализма в начале 90-х гг. прочно въелась во все поры нашего общества. Удивляться этому не приходится. В БГУ, например, являющимся главным вузом страны, составители программы по экономической теории до сих пор считают, что студенты должны:

- усвоить основные категории и законы либеральной экономической теории;
- получить общее представление о закономерностях поведения хозяйствующих субъектов в рыночной системе экономических отношений;
- понимать в самом общем виде закономерности функционирования рыночной системы.

Мы совсем не против того, чтобы студенты получали представления о либеральных ценностях, так как в них есть и рациональные зерна. Однако ведь существуют и другие течения экономической мысли, например, неокейнсианское, социал-демократическое, неомарксистское и др. Зачем же так ограничивать себя?! Это, во-первых. А во-вторых, авторы упомянутой программы, видимо, до сих пор не поняли, что современная экономика не только рыночная, и одна из главных задач любого правительства состоит в том, чтобы найти «золотую середину» между ними. Если бы наш Президент в экономической политике руководствовался только либеральными ценно-

стями, то белорусская экономика до сих пор была бы в состоянии стагнации, а уровень 1990 года по производству ВВП не был бы достигнут.

Третья причина состояла в том, что тогдашнее руководство Беларуси не понимало сути проводимой экономической реформы. В любом государстве время от времени приходится проводить экономические реформы, но есть реформы и псевдореформы. *Подлинная реформа предполагает такое эволюционное изменение экономических отношений, в результате которого достигается устойчивый экономический рост, обеспечивающий повышение уровня и качества жизни населения страны.* Псевдореформы же имеют место тогда, когда осуществление реформ становится самоцелью и может нанести экономике непоправимый ущерб.

Четвертая причина – резкое изменение внешнеэкономических условий и утрата традиционных рынков сбыта продукции, закупок сырья и материалов.

Пятая причина – использование идеологии и ошибочных методологических подходов к реформированию экономики, навязанных МВФ и Всемирным Банком без учета особенностей национальной экономики и состояния ее развития («шоковая терапия», чековая приватизация государственной собственности, попытки переноса на нашу экономику идеологии неоллиберализма и монетаризма).

По примеру России механизм либеральных преобразований уже был запущен и в Беларуси. Сначала были отпущены на свободу цены. Готовилось и проведение широкомасштабной приватизации. Свою роль в ней должна была сыграть чековая приватизация государственного имущества. В середине 1993 г. сессией Верховного Совета Республики Беларусь были приняты Закон «Об именных приватизационных чеках» и программа приватизации. В результате чего были выпущены чеки «Жилье» и чеки «Имущество». Сумма чеков «Имущество», выдаваемая гражданину Беларуси, зависела от возраста, стажа и иных факторов. Однако после того как Президентом Республики Беларусь стал А. Лукашенко, проведение экономической реформы стало носить взвешенный характер.

Вместе с тем и у нас потерь от чековой приватизации избежать не удалось. Если эффект от приватизации жилья с помощью чеков «Жилье» в целом положительный, то про приватизацию государственных предприятий этого не скажешь. Чеками «Имущество» государство набрасывало на приватизируемые предприятия двойную экономическую удавку. Во-первых, предприятия в определенной мере теряли возможность привлекать инвестиции, когда были вынуждены обменивать акции на чеки «Имущество». Во-вторых, чековому акционеру нужно было уже из прибыли, если таковая была, начислять дивиденды.

Кроме того, чековая приватизация ничего не давала и госбюджету. Поэтому правительству республики приходится «тянуть резину» и переносить сроки окончания обращения чеков «Жилье» и чеков «Имущество». Почему? Тоже понятно. Для ответа на этот вопрос вполне достаточно прочитать ст. 13 Закона «Об именных приватизационных чеках». Там сказано следующее: «По истечении срока обращения приватизационных чеков не использованные владельцем чеки могут быть предъявлены для погашения по месту выдачи или Национальному банку Республики Беларусь. Государство гарантирует гражданину Республики Беларусь – владельцу погашаемых чеков – выплату

компенсации в пределах суммы чеков, полученных им в соответствии со статьей 7 настоящего Закона, и их стоимости на момент окончания выдачи по Республике Беларусь». На настоящий момент сумма этих компенсаций по стране, по некоторым оценкам, составляет более 800 млрд. рублей. В госбюджете такие средства пока не предусмотрены. Чековая приватизация в Беларуси продолжается до сих пор и, следовательно, этот гордиев узел белорусской экономики еще не развязан.

В связи с чем довольно странно выглядит положительная оценка программы «500 дней», которая дается в учебном пособии по экономической истории Беларуси под редакцией профессора В.И. Голубовича [4]. Некоторых наших экономистов и историков, похоже, просто коробит от того, что Беларусь не повторила путь России, Украины, Молдовы и других республик СНГ. И, слава Богу, что Беларусь пошла по иному пути, а команда нашего Президента исходила из сложившихся реалий и проводила реформу не ради реформы, а для людей. И вот теперь она начинает давать результаты.

Белорусская экономическая модель (БЭМ) стала формироваться во второй половине 90-х гг. Каков был выбор у белорусского руководства?

Модели современной макроэкономики по признаку социальной ориентации

Модель макроэкономики по признаку социальной ориентации представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой существенных признаков, отображающих содержание и специфику национальной экономики, ее социальную ориентацию и основные тенденции развития.

Любая модель национальной экономики, прежде всего, отличается своей социальной ориентацией, господствующей формой собственности на средства производства и природные ресурсы, экономической ролью государства, характером отношений между различными экономическими субъектами.

В современных условиях по признаку социальной ориентации, на наш взгляд, можно выделить три базовые модели макроэкономики: доминирующего капитализма, социал-демократического капитализма и доминирующего социализма.

Модель «доминирующего капитализма», или либеральная капиталистическая, предполагает ориентацию государства, прежде всего, на наиболее экономически активный слой населения, на капиталистов-предпринимателей. Именно для них правительством и создаются условия наибольшего благоприятствования с целью получения прибыли, им предоставляется и наибольшая экономическая свобода.

Экономическая роль государства в такой модели минимальна, в производстве ВВП господствует частнокапиталистический сектор экономики, поощряется индивидуализм граждан, стимулируется конкуренция между ними, является низкой налоговая нагрузка на предпринимателей, невысока ставка подоходного налога. В России, к примеру, ставка подоходного налога является пропорциональной и равна 13%, хотя в странах ОЭСР в 2004 г. ее верхний предел составлял 44%.

Особо отметим, присущую этой модели высокую дифференциацию различных классов общества по величине доходов и личного имущества. Вместе с тем, в отличие

от модели чистого капитализма, она подразумевает и минимальную социальную защищенность для незанятых по объективным причинам экономической деятельностью граждан.

Классическим примером такой экономики является модель США. Основными экономическими признаками **американской модели** являются:

- всемерное поощрение предпринимательской активности с целью извлечения максимальной прибыли. В такой экономике предприниматели – образец для подражания, двигатель рыночной экономики, а остальные граждане – актеры заднего плана;
- безусловный приоритет частной капиталистической собственности на средства производства и природные ресурсы;
- минимальное государственное регулирование (с законодательным ограничением возможностей государственного вмешательства);
- культивирование отношений конкуренции между различными экономическими агентами. Предполагается, что конкуренция – «живая вода» рыночной экономики. Государство ведет борьбу только с недобросовестной конкуренцией и ограничивает деятельность монополий;
- сильная социальная дифференциация. Проблема социальной справедливости не ставится вообще. Малообеспеченным группам населения обеспечивается минимальный уровень жизни с помощью различных льгот и пособий.

Государство регулирует функционирование рынка, однако усилия правительства направлены на обеспечение страны общественными благами, например, на укрепление национальной обороны. В структуре госбюджета США значительную долю занимают расходы на оборону и гораздо меньшую – социальные расходы.

Доминирующий образ жизни американских граждан – индивидуализм, неизбежность конкуренции («выживает сильнейший!»). Характерным также является стремление выделиться из своего круга. Наниматели и работники – в постоянном поиске: первые – лучших кадров по соотношению цены и качества, вторые – более высокой заработной платы. Обычными являются краткосрочные контракты, конкурсы на замещение вакансий, «переманивание» высококвалифицированных кадров. Ежегодно около 25% работников меняют место работы. Феномен США – сеть «параллельных» крупных городов из домов на колесах. Нормальной считается безработица в 5–7%, а кризисная – до 15%.

Модель «социал-демократического капитализма», или социальная рыночная экономика, является промежуточной базовой моделью. Она присуща многим странам Западной Европы, например, Германии, Швеции.

Основу этой модели составляют, как и в уже рассмотренной американской модели, капиталистические отношения. Капитализм в ней, по мнению ее теоретиков, был, есть и будет, но надо придать ему «человеческое лицо». Поэтому государство должно стремиться ликвидировать такие социальные пороки капитализма, как эксплуатацию наемных работников и общества в целом, огромное неравенство между людьми по размерам доходов и личного имущества, большую безработицу и т.д. Для достижения этой цели государство проводит политику социального регулирования, реализуя принципы социального партнерства и солидарности между предпринимателями и наемными работниками.

Кроме того, считается, что только государственное регулирование экономики может противостоять негативным внешним эффектам рыночного процесса (фиаско рынка).

Образцом такой модели является экономика Германии. Основную философию социального рыночного хозяйства сформулировал немецкий профессор К. Цинн. Она состоит «во взаимодействии рыночного механизма и социально озабоченного или ходатайствующего государства» [5]. В. Ойкен, другой немецкий экономист, подчеркивал, что «социальная надежность и социальная справедливость являются настоятельными требованиями времени... Социальный вопрос все больше превращается в главный вопрос» [6].

Немецкая модель социальной рыночной экономики характеризуется следующими основными признаками:

- достижение компромисса между различными социальными группами общества и прямое участие государства в социальном обеспечении граждан;
- наличие развитой конкуренции как условие реализации рыночных механизмов;
- проведение антициклической и антиинфляционной политики, влияние государства на цены, пошлины, технические нормы;
- осуществление принципа социального партнерства между предпринимателями и наемными работниками. Такое партнерство предполагает, в частности, право наемного персонала участвовать в управлении производством, высокую степень защиты от увольнений, ограничение права персонала на забастовку.

Другой образец социал-демократического капитализма представляет **«шведская модель»**. В этой модели рыночные отношения сочетаются с развитым государственным регулированием, а преобладание частнокапиталистической собственности в сфере производства – с обобществленным потреблением.

Эта модель стала складываться еще в 20–30-е годы XX века, когда главной целью социал-демократического правительства было построение «государства всеобщего благоденствия». Реализация поставленной цели означала такое распределение материальных благ, которое бы уменьшило социальное неравенство общества, его поляризацию. Доля налогов вместе с предпринимательскими отчислениями в пенсионный фонд достигла еще в 1970 г. 46% ВВП, а государственные расходы – до 70%. Такие средства позволили создать эффективную систему социального обеспечения, которая охватывала все слои населения вне зависимости от классовой принадлежности и уровня доходов. Так, пенсии выплачиваются всем шведам с 66 лет. С 1963 г. больничное пособие выплачивается на 2/3 за счет работодателей и государства и лишь на 1/3 за счет страховых взносов трудящихся. В целом на нужды министерства здравоохранения и социального обеспечения в 50–70-е гг. приходилось более четверти госбюджета, министерства образования – почти седьмая часть, тогда как на министерство обороны – двенадцатая часть.

Другая характерная черта послевоенной Швеции – специфика отношений между трудом и капиталом на рынке труда. На протяжении многих десятилетий в стране действует централизованная система переговоров о заключении коллективных договоров в области заработной платы с участием профсоюзов и предпринимателей. При этом политика профсоюзов основывается на принципах солидарности между различными группами трудящихся. Заметим также, что массовые забастовки, как и массовые уволь-

нения, возможны лишь только в период перезаключения коллективных договоров и проводятся с предварительного предупреждения. Таким образом, интересы производства не страдают.

Еще один способ определения «шведской модели» исходит из того, что в политике государства явно доминируют две цели: достижение полной занятости экономически активного населения и выравнивание доходов. Выравниваются, например, условия получения заработной платы: рабочий получает одинаковую зарплату вне зависимости от сектора производства, что лишает предпринимателя возможности повышать конкурентоспособность предприятия за счет эксплуатации трудящихся. Налогообложение в Швеции таково, что после уплаты налогов разница между окончательными доходами разных категорий населения не должна превышать соотношения 1:2. Особо отметим и практически полную занятость экономически активного шведского населения.

Специфична в стране и политика государства по отношению к безработным. Если в других странах Запада на пособия по безработице идет до 70% ассигнований, то в Швеции только 30%, а остальные средства используются на переподготовку кадров. Государство уделяет также большое внимание образованию и материальной помощи учащимся.

Таким образом, в «шведской модели» государство, как правило, не вмешивается в производственную деятельность предприятия, но регулирует социальные издержки рыночной экономики особой социальной политикой на рынке труда.

Заслуживает внимания и **японская модель экономики**, которая, на наш взгляд, также находится в рамках социал-демократического капитализма. Частнокапиталистическая собственность на средства производства и природные ресурсы здесь доминирует, а роль государственного сектора относительно невелика.

Вместе с тем экономические субъекты в этой стране придают большое значение взаимодействию, как с партнерами, так и с конкурентами. Государственное регулирование в таких условиях принимает форму в основном не прямых указаний, а советов, рекомендаций, консультаций, к которым, однако, субъекты внимательно прислушиваются и воспринимают их как руководство к действию.

Преобладающий образ мыслей и жизни в Японии – групповое сознание, преимущество коллективных интересов над личными интересами. Вместе с тем коллективные и личные экономические интересы согласуются с национальными экономическими интересами. У абсолютного большинства работоспособного населения на практике реализуется принцип *«не работать нельзя»*. Ежегодно меняют работу только 1–2% занятых в народном хозяйстве работников. По этике конфуцианства наниматели и работники должны относиться друг к другу как родители и дети. Зарплата и премии работников во многом зависят от стажа работы на предприятии и добросовестного отношения к делу. Безработица даже в годы кризисов не превышает 3–4%.

Государство поддерживает конкуренцию между субъектами, но одновременно заинтересовано в их кооперации, соревновании, сложении сил работников. В последнем случае возникает синергетический эффект. В этом состоит преимущество японской модели, в которой конкуренция сочетается с сотрудничеством и соревнованием. В основе экономики Японии лежат рыночные мотивации, но стратегия субъектов имеет весьма долгосрочный характер. Так, около трети работников в стране нанимаются и работают всю

жизнь на одном предприятии (система «работа на всю жизнь»). В случае экономических спадов, когда прибыли снижаются, японские фирмы обычно сокращают зарплату всем, но никого не увольняют. Фирмы же в Европе и в США в таких случаях, как мы знаем, предпочитают увольнять работников и платить прежнюю зарплату оставшимся.

В японской модели делается попытка гармонизировать национальные, коллективные и личные экономические интересы. Погоня за краткосрочной, быстрой прибылью, характерная для либеральной американской экономики, чужда японской модели, отличающейся стремлением к долгосрочному и стабильному развитию. В этом ее преимущество, и в то же время недостаток. Долгосрочные, перспективные проекты здесь удачно осуществляются, но не хватает оперативного реагирования на быстро меняющуюся рыночную ситуацию. Японская модель также характеризуется некоторым отставанием уровня заработной платы от роста производительности труда, в результате чего достигается снижение себестоимости продукции и повышается ее конкурентоспособность на мировом рынке. Важная ее особенность – патерналистские отношения между предпринимателями и работниками на предприятиях, низкий уровень безработицы, социальная стабильность, постоянное стремление работников повышать производительность труда, а также качество производимой продукции.

Вместе с тем для Японии характерно значительное имущественное расслоение населения, поскольку государство не ставит перед собой задачу решать эту проблему.

Такая модель возможна при исключительно высоком уровне национального самосознания, приоритете интересов нации над интересами конкретного человека, готовности населения идти на определенные материальные жертвы ради процветания нации. Японская экономика показала впечатляющее развитие во второй половине XX в.

Модель доминирующего социализма предполагает ориентацию развития макроэкономики на повышение уровня и качества жизни трудящихся, благосостояния всего общества в целом. Главными признаками такой модели являются:

- господство общественных форм собственности на средства производства и природные ресурсы, хотя не исключается в определенных границах и капиталистическая собственность;
- отношения между субъектами хозяйствования основаны главным образом не на конкуренции, а на кооперации, которая предполагает сотрудничество, а не соперничество. Развита также такая форма кооперации, как соревнование. При этом порождается синергетический эффект, который образуется от сложения сил;
- государственное социально-экономическое управление на основе широкого применения программно-целевого метода планирования. В определенных границах предоставляется субъектам и экономическая свобода, однако при этом государство создает треугольник безопасности, качества продукции и экологического равновесия;
- проведение сильной социальной политики подразумевает не только высокую социальную защищенность граждан, но и создание мотивационных экономических стимулов как для предпринимателей, так и для всех экономически активных граждан вообще. Предполагается также, что разрыв различных социальных слоев в доходах и имуществе не превышает разумных пределов;

- активное участие государства в развитии духовного производства, которое в современных условиях и определяет перспективы развития общества, будущее всего человечества. Имеются в виду такие отрасли народного хозяйства, как наука, культура, образование и здравоохранение.

Классическим примером модели доминирующего социализма была экономика СССР, а в современных условиях – экономики Китая, Вьетнама, Кубы.

В китайской модели доминирует социалистическая ориентация экономики. Выражается это в том, что государство создает условия для повышения уровня и качества жизни населения, доступными становятся образование, медицинская помощь и достижения культуры.

Основными признаками китайской модели являются:

- государственное управление социально-экономическим развитием страны. При этом первостепенную роль играет Коммунистическая партия Китая, которая разрабатывает идеологию социальных и экономических преобразований;
- превосходство общественного сектора в производстве ВВП. В то же время развивается и частнокапиталистический сектор, наблюдается бурный приток иностранных инвестиций;
- государственная собственность на землю. Вместе с тем земля передается в аренду сроком на 30 лет;
- господствуют отношения сотрудничества, коллективизма, но принимаются меры и по развитию индивидуальных, интеллектуальных и предпринимательских способностей населения, развивается конкуренция.

За время проведения экономических реформ страна добилась высоких среднегодовых темпов прироста ВВП – около 10% в течение почти 30 лет. В осуществлении реформ большая роль принадлежит государству, которое планирует и регулирует денежно-кредитные отношения, осуществляет ценообразование на основные виды товаров и услуг.

Много внимания в Китае уделяется аграрным преобразованиям. Объясняется это тем, что 80% населения этой страны составляют жители села. Аграрная реформа была проведена настолько успешно, что в стране срок аренды земли был продолжен еще на 30 лет. Была разрешена сдача земли в аренду другим лицам, т.е. субаренда. Опыт Китая показывает, что земля может эффективно использоваться даже тогда, когда она находится в государственной собственности. Однако огромную роль здесь играет государственный аппарат, регулирующий большинство процессов экономической деятельности. Вместе с тем этой стране свойственна еще значительная региональная дифференциация, которая со временем преодолевается.

Белорусская экономическая модель и ее признаки

Белорусская экономическая модель стала формироваться во второй половине 90-х годов прошлого столетия. Она развивается в рамках такой базовой модели, как «**доминирующий социализм**». Вот как определяется главная цель социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы: *дальнейшее повышение уровня и качества жизни населения, всестороннее гармоничное развитие чело-*

века на основе повышения конкурентоспособности экономики, создания государства, удобного для людей [7].

Из главной цели социально-экономического развития Беларуси вытекает и признак № 1 БЭМ: **социалистически ориентированное государственное управление экономикой.**

В нашей стране впервые на пространстве СНГ, да и в Восточной Европе, отказались от догмы А. Смита «пусть идет, как идет». В республике была создана система управления экономикой, а на смену либерализации цен пришло их государственное регулирование, дополненное жесткой бюджетно-финансовой политикой [3]. Во второй половине 90-х гг. в Беларуси была создана вертикаль государственной власти, способная реально управлять экономическими процессами в интересах всего народа. В настоящее время, например, разработаны и выполняются «Национальная стратегия устойчивого развития до 2020 года» и «Концепция социально-экономического развития Республики Беларусь до 2015 года». В первом квартале 2006 г. на Всебелорусском народном собрании обсуждались и были утверждены «Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 гг.». В полном соответствии с «Основными направлениями социально-экономического развития Республики Беларусь» регулярно разрабатываются прогнозы социально-экономического развития на текущий год. Такая практика полностью себя оправдывает.

В белорусских учебниках и пособиях по экономической теории вопрос о государственном управлении экономикой, как правило, в полном соответствии с западными либеральными традициями, даже не рассматривается, речь идет лишь о государственном регулировании экономики. При этом не учитывается, что регулирование – одна из функций управления. Кроме того, белорусское государственное управление не является тотальным управлением, как это было в советские времена. В определенных законодательных границах экономическим субъектам предоставляется и экономическая свобода.

Вторым признаком БЭМ является **экономический патернализм государства.** Либералам судьба отечественных предприятий, даже если речь идет о «локомотивах экономики», не интересна. Их основополагающий принцип – «это твоя проблема». Так было в Беларуси, когда председателем Верховного Совета депутатов был господин С. Шушкевич, и у наших соседей в Прибалтике. В Латвии, например, в 90-е годы прекратили существование такие в прошлом «бренды» советской электронной промышленности, как «ВЭФ», «Радиотехника», «Альфа» и др. Несколько лет тому назад не стало производителя микроавтобусов под названием «РАФ». В Беларуси же на уровне государства предприятиям, попавшим в сложное финансово-экономическое положение, была оказана всесторонняя помощь.

Патернализм государства может проявляться в самых разнообразных формах: предоставление льгот и преференций по таможенным и налоговым платежам, тарифам на энергоносители; реструктуризация задолженности перед бюджетом; право самостоятельного распоряжения средствами инновационных фондов; кредитование предприятий по низким процентным ставкам за счет компенсации разницы с текущей банковской ставкой из бюджета; льготный лизинг на приобретение сельскохозяйственной техники и т.д.

Каковы результаты проявления такого патернализма на практике?

Белорусская промышленность еще в 2003 г. превзошла уровень 1990 г. на 30%. Особо стоит отметить 2003 год, когда, наконец-то, был превзойден уровень 1990 г. по объему производства ВВП. Ровно 13 лет понадобилось, чтобы преодолеть экономический спад, обусловленный «беловежским преступлением». В 2003 году ВВП России по сравнению с 1990 г. был равен 79,2%, Украины – 53,3, Молдовы – 42,2, Литвы – 88, Латвии – 78,8%. Барьер 1990 г. превзошли тогда только две республики бывшего СССР: Беларусь и Эстония. На наш «БелАЗ» в настоящее время приходится около трети мирового рынка карьерной техники и самый мощный самосвал, грузоподъемностью в 320 т. «МТЗ», один из восьми крупнейших производителей тракторов, занимает 2/3 рынка тракторов СНГ. «МАЗ» не только сохранил свои позиции по грузовым автомобилям, но и стал производить конкурентоспособные автобусы и троллейбусы. Наш «Интеграл», производитель полупроводниковых микросхем для калькуляторов и часов, занял более половины мирового рынка.

Формы применения государственного патернализма в хозяйственной практике, разумеется, будут модифицироваться. Ясно и то, что государство не должно создавать тепличные условия для предприятий только потому, что они являются отечественными, однако в любом случае оно должно защищать перспективные и жизненно важные для национальной экономики производства.

Формирование эффективно-пропорциональной смешанной экономики – третий признак БЭМ. При этом заметим, что в экономической литературе категория «смешанная экономика» нередко трактуется некорректно. Вот как, например, представляют себе смешанную экономику авторы популярного в СНГ американского учебника: «Все современные экономики являются смешанными – находятся в промежутке между двумя крайностями: чисто командной и чисто рыночной системами. В смешанной экономике распределение ресурсов определяют и государственные решения, и рыночные силы» [8]. Приведем еще один пример. В одном из белорусских пособий по курсу «Экономическая теория» говорится: «Современная смешанная экономика представляет собой регулируемое рыночное хозяйство» [9]. Получается так, что автомобиль является автомобилем только тогда, когда он не управляется водителем, а вот когда водитель садится за руль, тогда автомобиль уже не совсем автомобиль, но нечто другое. Приведенные выше методологически некорректные рассуждения объясняются, скорее всего, отождествлением таких категорий, как «рынок» и «экономика». Авторы абсолютизируют роль рынка и полагают, что категории «рыночная экономика» и «экономика» являются эквивалентными, что, разумеется, не так. Смешанную экономику можно классифицировать, по меньшей мере, по трем критериям: социальной ориентации; степени рыночности; форме собственности на ресурсы и средства производства. В первом случае социалистические экономические отношения переплетаются с капиталистическими отношениями; во втором – сосуществуют и развиваются рыночная и нерыночная подсистемы экономики; в третьем – дополняют друг друга общественный и частный сектора.

Для Беларуси характерна социалистически ориентированная смешанная экономика, и поэтому в нашей стране **приватизация предприятий** не стала самоце-

лю, как это было в России, на Украине, да и в ряде других стран, а рассматривается в качестве средства привлечения стратегического инвестора и повышения эффективности производства. Если в 1991–1994 гг. в Беларуси проходила хаотичная приватизация, процветали фирмы-однодневки, искусственно создавались и «банкротились» банки, то с избранием Президентом страны А.Г. Лукашенко приватизация была поставлена под жесткий контроль. Государство у нас стремится к тому, чтобы частные предприятия развивались не за счет государственного сектора и в соответствии с национальными экономическими интересами.

За время проведения реформ в республике приватизировано свыше 4 тыс. объектов государственной собственности, что составляет более 40% от общего количества предприятий.

Основной способ приватизации государственных предприятий – это преобразование их в открытые акционерные общества с последующей продажей принадлежащих государству акций. Небольшие коммунальные предприятия, как правило, продаются на конкурсной основе или на аукционе.

В первую очередь осуществляется реформирование неэффективно работающих, убыточных организаций, при этом преобразованию предшествует комплекс подготовительных работ по их финансовому оздоровлению.

За весь период реформирования (с 1991 по 2005 г.) в стране сменили форму собственности 4103 государственных предприятия. Из них по способам приватизации можно выделить следующие: преобразовано в ОАО – 1976 предприятий, выкуплено коллективами работников предприятий – 724, продано по конкурсу – 424, продано на аукционе – 979 предприятий [10]. В результате разгосударствления и приватизации в Беларуси существенно расширился негосударственный сектор экономики. Доля работающих на негосударственных предприятиях в 2004 г. составила 47,6% общей численности занятых в экономике, в том числе в промышленности – 61,5, строительстве – 72,1, торговле и общественном питании – 85,3%.

Вместе с тем проведение приватизации вовсе не означает стремления государства к уничтожению государственных предприятий. Наоборот, в нашей республике **сохраняется мощный государственный сектор**, на долю которого приходится более половины всех работающих в республике. В Беларуси используется позитивный зарубежный опыт по акционированию части государственной собственности, однако это вовсе не означает отказ от нее. В стране предусмотрена передача в частные руки части пакетов акций, принадлежащих государству. В этих случаях предусмотрен верхний предел доли передаваемых в частные руки пакетов акций, который не должен превышать 43% от величины уставного фонда предприятия. Активно используется и правило «золотой акции». При этом контрольные пакеты акций сохраняются за государством и служат гарантией того, что акционированные предприятия будут развиваться в интересах всего общества. Но и это еще не все.

Далее покупатель пакетов акций белорусских предприятий обязан инвестировать в предприятие от 19 с половиной до 246 млн. долл. – в зависимости от профиля и размеров предприятия. При этом *до вложения собственных средств в модернизацию и развитие производства новый собственник не имеет права перепродавать приобре-*

тенный им пакет акций. Это сделано для того, чтобы отсечь спекулянтов от приобретения акций, у которых одна цель: подешевле купить – и в ближайшее время, а то и сразу, подороже продать наиболее ценное оборудование и заводские площади. Такая практика до сих пор продолжает существовать в России. Условия же белорусского инвестирования направлены на привлечение эффективных инвесторов, на длительный срок функционирования предприятия.

Белорусский государственный сектор представлен, во-первых, унитарными предприятиями, доминирующими в ключевых секторах экономики. К ним относятся: энергетика, транспортные коммуникации, нефтеперерабатывающий комплекс, оборонные предприятия, гиганты тракторо- и автомобилестроения. В них доля государства доходит до 80%. Во-вторых, государственный сектор состоит также из открытых акционерных обществ, например, ОАО «Горизонт». В государственном секторе, понятно, проводится курс, направленный на обеспечение устойчивого экономического роста, сохранения социальной сферы предприятий.

В условиях современной экономики, как об этом свидетельствует практика самых развитых стран, государственный и негосударственный сектора сочетаются в соотношении, приближающемся к 1:1. К началу XXI века в странах Западной Европы оно характеризовалось следующими соотношениями государственного и негосударственного секторов: Германия – 46 и 54%; Франция – 47 и 53; Бельгия – 50,2 и 49,8; Австрия – 47 и 53; Швеция: 60 и 40 [11].

Кроме того, в настоящее время трансформация экономики не может сводиться только к приватизации государственных предприятий. В определенных ситуациях вполне целесообразной может быть и реприватизация.

Неверно также всю экономику сводить только к рыночной экономике. Современная экономика состоит из двух секторов: в ней рыночная экономика естественно дополняется нерыночным сектором, а хозяйствующими субъектами могут быть как рыночные, так и нерыночные организации. Согласно Гражданскому кодексу Беларуси, например, хозяйствующими субъектами могут быть коммерческие (рыночные) и некоммерческие (нерыночные) организации.

Коммерческими считаются организации, основной целью которых является извлечение прибыли и ее распределение между участниками. Они могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов, унитарных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств.

Некоммерческими являются бесприбыльные организации. Они могут иметь форму потребительских кооперативов, общественных или религиозных организаций (объединений), финансируемых собственниками учреждений, благотворительных и иных фондов, а также другие формы, предусмотренные законодательством. Некоммерческие организации создаются для достижения социальных, природоохранных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан. Они могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь в той мере, в какой она необходима для уставных целей. Все эти организации представляют нерыночный сектор экономики.

К нерыночной экономике относится также производство продукции и работ в домашних хозяйствах для внутреннего потребления, что составляет, по некоторым расчетам, 1/3 продукции, произведенной для национального рынка. К этому надо прибавить, по меньшей мере, 1/3 правительственных расходов, которые также не связаны с рыночной деятельностью [12]. Часть продукции и коммерческие предприятия тоже производят для самих себя. Из сказанного становится ясно, что нерыночным способом производится и потребляется более половины всего национального продукта.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что пропорции смешанной экономики (между государственным и негосударственным, рыночным и нерыночным секторами) определяются, прежде всего, социальной ориентацией экономики.

Четвертым признаком белорусской модели является **экономическая интеграция Беларуси с Россией**. Импульс к интеграции двух стран и народов дал Договор об образовании Сообщества Беларуси и России, который был подписан 2 апреля 1996 г. руководителями двух стран. 2 апреля 1997 г. был принят Договор об образовании Союза Беларуси и России. И, наконец, 8 декабря 1999 г. президенты России и Беларуси подписали два исторических документа: Договор о создании Союзного государства и Программу действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства.

За период со дня 2 апреля 1996 г. и по настоящее время у белорусско-российской интеграции немало достижений.

Во-первых, самым значительным внешним проявлением интеграции двух стран является рост товарооборота. В 2006 году он был равен 19,9 млрд. долл., и по сравнению с началом 1990-х гг. вырос практически в четыре-пять раз. При этом на Россию приходилось 34,5% всего белорусского экспорта, или 79,3% от товарооборота со странами СНГ. Это государство, по-прежнему, – наш торговый партнер № 1, хотя в последние годы в белорусском экспорте значительно возросла доля стран ЕС.

Вместе с тем в качестве проблемы укажем на то, что в белорусском импорте доля России значительно выше – 59,2%, а отрицательное сальдо торгового баланса в прошедшем году составило более 6 млрд. долл. Понятно, что такое сальдо, прежде всего, определяется импортом из России таких энергоносителей, как нефть и газ. В советские времена, например, еще в 1990 г. поставки нефти из России в Беларусь составили 39,3 млн. т, а в прошлом году – около 20, т.е. практически вдвое меньше. Белорусские субъекты хозяйствования закупают в России 85% энергоносителей. Если к тому же учесть, что на российском газе работают более 80% белорусских предприятий, электростанций и котельных, то легко сделать вывод о том, что такая зависимость экономики Беларуси от поставок российского газа является чрезмерной и создает предпосылку для экономического и политического давления.

Во-вторых, достигнута глубокая интеграция в ряде родственных отраслей народного хозяйства. В настоящее время, например, машиностроительный комплекс Беларуси интегрирован с аналогичным российским комплексом на 85%, сельскохозяйственный – на 65, строительный – на 80 [13]. Или приведем такой пример: около 8 тыс. белорусских и российских предприятий, на которых занято более 6 млн. человек, свя-

заны между собой поставками продукции. Так, один из крупнейших в Европе производителей большегрузных автомобилей, автопоездов и другой автомобильной техники Минский автомобильный завод около половины стоимости комплектующих получает из России. Продукция же РУП «МАЗ» в основном реализуется в России (более 60%), потребности же самой Беларуси в названной продукции оцениваются в 20%. Белорусский автомобильный завод (РУП «БелАЗ»), который входит в число семи ведущих мировых концернов по производству карьерной техники, более 70% всей продукции отгружает в Российскую Федерацию для горнодобывающих предприятий.

В-третьих, в процессе интеграции экономик двух стран широко используется программно-целевой метод. Так, в последние годы разработаны и реализуются на практике около 50 производственных программ. В рамках союзной программы «Разработка и освоение в серийном производстве семейства высокопроизводительных вычислительных систем с параллельной структурой (суперкомпьютеров) и создание прикладных программно-аппаратных комплексов на их основе» российскими и белорусскими специалистами создан уникальный суперкомпьютер «СКИФ К-1000» производительностью до 2 трлн. операций в секунду. Он входит в число 100 наиболее мощных компьютеров в мире.

В-четвертых, Беларусь осуществляет внешнеторговые отношения с 80 из 89 регионов Российской Федерации. На региональном уровне было заключено более 170 договоров, соглашений и протоколов о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с правительствами и администрациями республик, краев, областей, городов и автономных округов.

В-пятых, у наших стран уже есть единая унифицированная правовая основа. Многие положения договоров 1996–1999 гг. реализованы или находятся в стадии унификации, например, налогообложение и таможенное законодательство. У граждан России и Беларуси равные права на получение образования, пенсионное обеспечение, свободное перемещение, трудоустройство и условия труда, страхование от несчастных случаев на производстве, ведение бизнеса и приобретение собственности. В настоящее время гражданам наших стран бесплатно оказывается скорая и неотложная медицинская помощь, все виды помощи Героям Советского Союза, кавалерам орденов Славы трех степеней, Героям России и Беларуси, а также диагностика и лечение социально опасных заболеваний в соответствии с утвержденным перечнем. В феврале 2006 г. на заседании Высшего Государственного Совета президенты двух стран подписали пять соглашений: о союзной собственности; о равных правах граждан на свободу передвижения; выбор места жительства и пребывание на территории России и Беларуси; на получение медицинской помощи; на социальное обеспечение и налогообложение.

В-шестых, на постоянной основе идет обмен научными достижениями, активно расширяются культурные и спортивные связи. Ежегодно только из союзного бюджета финансируется 15–20 совместных мероприятий в социальной сфере.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что экономики Беларуси и России органично дополняют друг друга, достаточно глубоко интегрированы и, следовательно, существует объективная необходимость в создании Союзного государства с целью придания интеграции дополнительного импульса.

Вместе с тем в последние годы, не по вине белорусского руководства, процесс интеграции двух стран существенно замедлился и складывается впечатление, что правительство России не собирается выполнять важнейшие положения Договора о создании Союзного государства. Прежде всего, не выполняются статьи 3 и 6 Договора, согласно которым Союзное государство основывается на принципе **суверенного равенства** государств-участников. Кроме того, с 2004 года правительство России, по сути, перестало руководствоваться 8-й и 17-й статьями Договора, в которых говорится о равных условиях, равных правах и гарантиях для хозяйствующих субъектов стран-участников Союзного государства. При этом, естественно, становится невозможным и формирование единого экономического пространства. В декабре, например, прошлого года, неожиданно для правительства Беларуси, руководители России приняли решение резко повысить для Беларуси цены на такие энергоносители, как газ и нефть.

В целом же можно сделать вывод о том, что дальнейшее продвижение по пути интеграции двух славянских стран будет определяться, прежде всего, согласованием их экономических идеологий, здоровой конкуренцией. Союзное государство формируется, преодолевая сопротивление своих внутренних и внешних противников, но альтернативы этому нет, ибо речь идет не только о сохранении государства белорусского, но и российского.

Успехи в экономике позволили нашему государству проводить и **сильную социальную политику**, что тоже является важным признаком БЭМ (№ 5). Назовем ее некоторые основные направления.

Во-первых, Президент и правительство большое внимание уделяют политике повышения занятости экономически активного населения. К началу января текущего года уровень безработицы в Беларуси составил 1,5%. Много это или мало? Если раскрыть любой западный, да и наш белорусский, учебник по экономической теории, то естественным там считается уровень безработицы в 5–6%. Авторы даже не задают себе вопрос: является ли такая безработица естественной для конкретно-исторических и культурных условий нашей республики. Очевидно, что нет! Вряд ли безработица может быть естественной, если без работы остается хотя бы один человек, который может и хочет работать, но не имеет рабочего места.

Второе направление социальной политики нашего государства состоит в том, чтобы создавать условия для непрерывного роста благосостояния населения. За 2001–2005 годы реальные доходы населения в Беларуси увеличились на 80%. Только за 2006 год они выросли на 17,3% (в России – на 8%). Номинальная начисленная средняя заработная плата работников в конце 2005 г., рассчитанная в долл., стала больше по сравнению с зарплатой 2000 г. в 3,5 раза.

Третье важное направление белорусской социальной политики заключается в том, чтобы обеспечить тем, кто находится на заслуженном отдыхе, достойную старость. К январю 2007 г. размер пенсий у нас находится составил около 130 долл., что почти в четыре раза больше пенсии в 2000 г. По этому показателю Беларусь опережает все страны СНГ.

Четвертое направление – регулирование доходов населения. В Беларуси среднедушевые располагаемые доходы наиболее обеспеченных 10% граждан были в прошлом году в 5,2 раза выше, чем у 10% наименее обеспеченных. В России и Эстонии

этот разрыв, например, достигает более 15 раз при предельно критическом значении не более 10-ти.

В-пятых, особое внимание в социальной политике государство уделяет системе здравоохранения и здоровью населения вообще. Ведь говорить о высокой социальной эффективности экономики можно только тогда, если народ здоров. Наша республика занимает первое место среди стран СНГ по расходам на здравоохранение – 4,8% ВВП (Россия – 3,7, Украина – 2,9, Казахстан – 1,9). Охват детей дошкольными учреждениями возрос с 60,1% в 1995 году до 80,6% в 2004 году [14]. У нас самый низкий в СНГ уровень детской смертности в возрасте до 5 лет.

Очевидны успехи нашей страны и в области физической культуры и спорта. На начало 2007 года в республике функционировало более 24 тыс. физкультурно-оздоровительных сооружений, оздоровлением населения занимались 25,4 тыс. специалистов физической культуры и спорта. По инициативе Президента в каждой области были построены дворцы спорта. Согласно данным ЮНЕСКО, каждый вложенный в развитие массового спорта евро позволяет сэкономить на медицинских расходах 12 евро.

Больше внимания в республике стало уделяться развитию образования и науки. По данным ООН, расходы Беларуси на образование составляют более 6% от ВВП, в соседней России – 3,8, в Украине – 5,4%. По удельному весу расходов на образование Беларусь уступает лишь 12 странам из 57 в группе государств с высоким уровнем человеческого развития, опережая Австралию, Италию, Канаду, Нидерланды, США, Японию, Швейцарию, Великобританию, Францию. Наши школьники постоянно участвуют в международных олимпиадах. Только в 2005 году в олимпиадах по физике, математике, химии, биологии, информатике приняли участие 23 ученика из Беларуси и 19 из них привезли медали победителей. Этим можно гордиться. Тем более что по исследованиям Мирового Банка по 192 странам, 64% всего прироста ВВП определяется приростом человеческого потенциала, в первую очередь образования, 20% – приростом вовлекаемых в производство ресурсов, 16% – зависит от затрат на приобретение инвестиционных товаров [15]. На науку из бюджета в нашей стране в 2006 г. было затрачено около 300 млрд. руб., а в этом году их запланировано увеличить на 30%.

Шестым признаком БЭМ является наличие факторов, тормозящих социально-экономическое развитие страны.

Первым таким фактором была и есть катастрофа на Чернобыльской АЭС, которая произошла на Украине более 20 лет назад. Беларусь стала без вины виноватой, поскольку на территории нашей страны оказалось 2/3 всех выброшенных из реактора ЧАЭС радионуклидов. От последствий катастрофы пострадал, по самым скромным подсчетам, каждый пятый житель Беларуси. Зонай радиоактивного загрязнения стало 23% территории республики, 22% лесного фонда. Из сельскохозяйственного оборота было выведено более 2,6 тыс. кв. км лучших сельскохозяйственных угодий. Загрязненными оказались 27 городов и свыше 3600 населенных пунктов с числом жителей более 2 млн. человек. В зоне загрязнения находятся более 300 промышленных предприятий. В целом, по данным специалистов, нанесенный нашей республике ущерб оценивается в 235 млрд. долл.

В первые годы после развала СССР Беларусь стала тратить на преодоление последствий Чернобыля ежегодно до 25% средств из госбюджета. На ликвидацию по-

следствий чернобыльской катастрофы, включая отселение 137 тыс. человек, в Беларуси с 1989 г. уже затратили более 17,7 млрд. долл. Важнейшими задачами государства признаны: оздоровление пострадавших граждан, защитные мероприятия в сельском и лесном хозяйстве, повышение эффективности производственной деятельности, активная государственная поддержка семей, рост доходов и качества жизни населения.

Вторым тормозящим фактором являются менее благоприятные природно-климатические условия для ведения сельского хозяйства и проживания населения, по сравнению со странами Европы и США, не говоря уже о государствах Латинской Америки. В чем это конкретно выражается?

Во-первых, у нас ниже уровень естественного плодородия земли. Биологическая продуктивность почв, или теоретически достижимое количество биомассы с одного га, в Беларуси в 2 раза меньше, чем в странах Западной Европы, и в 5 раз меньше, чем в США. Это значит, что на производство определенного количества продукции наша страна вынуждена тратить и значительно больше ресурсов.

Во-вторых, в названных регионах мира продолжительнее и вегетативный период. Сезон сельскохозяйственных работ у нас продолжается около 6 месяцев, у них же на половину больше.

В-третьих, среднегодовая температура у нас гораздо ниже, нежели на Западе. В Беларуси, а в России, естественно, в большей степени, действует **закон обратной связи между величиной температуры и затратами энергоносителей** на производство тепла. Прирост потребленной населением Беларуси тепловой энергии, например, за январь 2006 года составил более 20%. Это значит, что сама экономическая себестоимость жизни населения в Беларуси и России, если так можно выразиться, в связи с их природными условиями больше, нежели в других странах. В США, например, тратится 50 кВт/ч на отопление 1 кв. м в год, а у нас – в несколько раз больше.

В 2006 г. на поддержку села было затрачено около миллиарда долларов, а в настоящее время выполняется программа возрождения и развития села на 2005–2010 гг., на реализацию которой предполагается использовать около 70 трлн. руб. Запланировано к 2010 году сформировать 1500 агрогородков. Затраты придется понести, конечно, немалые, но если не помочь селу сегодня, то завтра республика потеряет гораздо больше. Есть уже и первые результаты. У нас самый высокий уровень производства продукции животноводства на душу населения среди стран СНГ.

Только в Беларуси ежегодно проводится праздник героев жатвы «Дожинки». При этом место его проведения не повторяется, коренным образом преобразуется сам населенный пункт. Кому из либералов может прийти в голову чествовать героев сельскохозяйственного труда?

В настоящее время в Беларуси реализуется Национальная стратегия устойчивого развития страны до 2020 г. В ней определена стратегическая цель устойчивого развития страны [16]. **Это динамичный рост уровня благосостояния, обогащение культуры, повышение нравственности народа на основе интеллектуально-инновационного развития экономической, социальной и духовной сфер, сохранение окружающей среды для нынешних и будущих поколений.**

Л и т е р а т у р а

1. Современная Беларусь: энциклопедический справочник: в 3 т. / редкол.: М.В. Мясникович [и др.]. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Т. 2: Экономический и научный потенциал. – 2007. – С. 9, 10.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Минстат РБ, 2004. – С. 34.
3. Шимов, В.Н. Беларусь: от экономического кризиса к устойчивому росту / В.Н. Шимов // Белорусский экономический журнал. – 2006. – № 2. – С. 18.
4. Экономическая история Беларуси: учеб. пособие / под ред. проф. В.И. Голубовича. – Минск: «Экоперспектива», 2004. – С. 354–356.
5. Цинн, К. Социальное рыночное хозяйство: идея и развитие экономического строя ФРГ: пер. с нем. / К. Цинн. – Минск, 1994. – С. 31.
6. Ойкен, В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. – М., 1995. – С. 51.
7. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы // Советская Белоруссия. – 2006. – 24 февраля.
8. Фишер, С. Экономика: пер. с англ. / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – М.: «Дело ЛТД», 1993. – С. 14.
9. Базылев, Н.И. Экономическая теория: учеб. пособие для студентов неэкономических специальностей вузов / Н.И. Базылев, М.Н. Базылева. – Минск: Книжный Дом, 2005. – С. 65.
10. Беларусь в ответах и вопросах. – Минск: ИСПИ, 2006. – С. 37.
11. Кузнецов, Н. Сквозь тернии к свету / Н. Кузнецов // Беларуская думка. – 1998. – № 10. – С. 29.
12. Хайман, Д.Н. Современная микроэкономика: анализ и применение / Д.Н. Хайман. – М.: Финансы и статистика, 1992. – С. 8.
13. Национальная экономика Беларуси: учебник / под ред. В.Н. Шимова. – Минск: БГЭУ, 2006. – С. 703, 704.
14. Устремленность в будущее: Беларусь 1995–2005. Цифры и факты. – Минск: Минстат РБ; ИСПИ, 2006. – С. 41.
15. Беларусь: Государство, управление, человек: Национальный отчет о человеческом развитии. – Минск: ПРООН, 1998. – С. 67.
16. Зайченко, Н.П. Основные положения национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Н.П. Зайченко, С.С. Полоник, А.В. Богданович, Я.М. Александрович // Белорусский экономический журнал. – 2004. – № 3.

Поступило 6.10.2007